

Приговором Слободского районного суда от 25.06.2021 года, Бусыгин, осужден на 9 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима за совершение преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С учетом положений ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Данное требование закона судом при постановлении приговора в полном объеме не соблюдено.

1. Судом в приговоре неверно указано начало срока отбывания наказания.

В соответствии с частью 7 статьи 302 УПК РФ в обвинительном приговоре с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен определить начало исчисления срока отбывания наказания. Учитывая положения статьи 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ о зачете в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу, началом срока отбывания наказания необходимо признавать день вступления приговора в законную силу, за исключением случаев, когда срок отбывания наказания исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр (часть 1 статьи 603 УИК РФ), колонию-поселение (часть 3 статьи 751 УИК РФ) или в тюрьму (часть 1 статьи 130 УИК РФ) либо со дня задержания (часть 7 статьи 751 УИК РФ).

2. Суд первой инстанции при назначении наказания в виде лишения свободы не назначил осужденному по ч. 3 ст. 30 п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ является обязательным, за исключением случаев применения судом положений ч. 6 ст. 53 или ст. 64 УК РФ.

Согласно положениям ч.6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, либо в соответствии с ч.1 ст.64 УК РФ, если суд усмотрит в отношении осужденного исключительные обстоятельства.

К лицам, перечисленным в ч. 6 ст. 53 УК РФ, осужденный не относится, является гражданином Российской Федерации, имеющий постоянное место жительства.

Исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, суд первой инстанции не установил. Исходя из изложенного, необходимо изменить приговор в отношении Бусыгина и назначить ему по ч. 3 ст. 30 п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на определенный срок с установлением ограничений.

3. Суд, признав Бусыгина виновным по ч. 1 ст. 139, ст. ч. 3 ст. 30 п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ УК РФ, назначил наказание по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ, не учтя, что имело место приготовление к совершению особо тяжкого преступления. Наказание по совокупности преступлений следовало назначить по правилам ч.2 ст. 69 УК РФ.

4. Суд при назначении наказания по совокупности преступлений Бусыгину, осужденному по ч. 1 ст. 139, ст. ч. 3 ст. 30 п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ УК РФ, в приговоре не сослался на ст. 71 УК РФ, хотя по одному из составов было назначено наказание в виде обязательных работ.

5. Судом неверно применен уголовный закон при определении вида исправительного учреждения. Вопреки требованиям п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ Бусыгин направлен для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима, хотя должен отбывать его в исправительной колонии строгого режима.

6. Судом допущена ошибка при применении п. «б» ч. 3.1. ст. 72 УК РФ. Применению подлежит п. «а» ч. 3.1. ст. 72 УК РФ, согласно которого время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима.

7. Суд при назначении вида и размера наказания необоснованно учел мнение потерпевшей о строгом наказании осужденного. Судом при назначении наказания осужденному были нарушены положения ст. ст. 6, 60 УК РФ, согласно которым лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ, при этом, помимо прочего, учитываются личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Как следует из положений ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ в их взаимосвязи, уголовный закон не содержит предписаний, обязывающих суд учитывать мнение сторон о мере наказания. Вместе с тем, мнение участников судебного разбирательства со стороны обвинения о мягком наказании осужденного может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновного лица, поскольку перечень таких обстоятельств, предусмотренный ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Мнение же участников судебного разбирательства со стороны обвинения о строгом наказании виновного лица само по себе не может учитываться судом, поскольку в контексте обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ, оно должно рассматриваться только как обстоятельство, отягчающее наказание. Однако данное обстоятельство не включено законодателем в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, который предусмотрен ст. 63 УК РФ и расширительному толкованию не подлежит.

Необходимо исключить из приговора суда указание об учете мнения потерпевшей о назначении осужденному строгого наказания.

Учитывая изложенное, считаю, что приговор Слободского районного суда от 25.06.2021 года в отношении Бусыгина, по ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 30 п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует изменить.